



ДИАНА АРБЕНИНА

БЕГ



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос-Рус) 6
А79

Дизайн книги Александра Шпакова

Фотография на обложке Андрея Ефремова

Арбенина Д.

А79 Бег: [Поэзия] / Диана Арбенина. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 384 с.

ISBN 978-5-17-105431-1

Новый поэтический «Бег» Дианы Арбениной фиксирует на бумаге песни и стихи: от ранних студенческих проб, через те, что стали классикой, до только-только пойманных рифм, издаваемых впервые. Бегущие строки вверяют себя 2017-му году — не в бесплотной попытке замедлиться, но желая дать возможность и автору, и читателю оглянуться, чтобы побежать дальше.

Бег сквозь время, сквозь штрихами обозначенные даты и годы. События и люди становятся поводом и отправной точкой, пролитые чернила и порванные струны сопровождают как неизменный реквизит, строчные буквы «без запятых против правил» остаются персональным атрибутом и зовут за собой подпись «д.ар».

Музыканту Арбениной нужна сцена, еще немного и исполнится четверть века ее детищу. Поэту Арбениной нужна черно-белая завязь букв и давно не нужно ничего доказывать. Разве что себе, но об этом не узнать. Зато можно бежать вместе с ней.

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос-Рус) 6

ISBN 978-5-17-105431-1

© Д. Арбенина, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

я называю эту книгу — бег. бег по территории жизни.
именно бег ибо добравшись до меридиана я так
и не научилась ходить.
я бегу. я всегда бегу. у меня нет цели.
у меня нет горизонта. бег ни от кого.
бег ни к кому.
бег ни — что важно — от себя.
бег ни — что неважно — к себе.
я бегу просто потому что умею и люблю только это.
я не тороплюсь. я никуда не пытаюсь успеть.
в известной среднестатистической степени мне еще
все равно.
в известной фактической степени мне уже все равно.
движения совершаются от невозможности
их не совершить.
ответы на «вечные» вопросы давно получены.
все предельно. все предельно ясно.
поэтому в сухом остатке — бег.
я бегу и вижу цветы. я не срываю их.
я оставляю их расти.
я вижу высокие красивые деревья и нащупав в кармане
перочинный нож не испытываю желания вырезать
на их стволах свое имя.
кстати мое имя тоже условно. самое важное в нем —
знак. знак охоты.
сочетание букв в имени уже не-важно.
я бегу а на линиях электропередач сидят птицы.
они поют. я не завидую их безусловной легкости.
я бегу мимо.
я бегу и вижу дома. как правило красивые дома.
мне не хочется иметь ни один из них.
даже с гамаком внутри.
я бегу и навстречу мне бегут мои любимые собаки.
я бегу мимо людей мимо звезд и зимы.
я бегу мимо океанов и гор.

я бегу мимо рубашек каналли и платьев шанель.
мимо гитар гибсон и ручек паркер.
мимо отеля астория и отеля риц.
мимо запечатанной наглухо бмв и кабриолета мустанг.
мимо фильмов феллини и джармуша.
мимо городов и континентов.
мимо тюрем и сцен.
мимо устриц и картошки-фри.
мимо колец-цепочек-жетонов-печаток.
мимо церквей и автобанов.
мимо кредитных карт и игральные столов.
мимо борхеса и буковски.
мимо йорка и беллами.
мимо пустых флагштоков
и парусов с флажками-флюгерами на ветру.
мимо тех кто любит меня и тех кто сделал мне плохо.
мимо артема и марты.
мимо папы и мамы.
мимо тебя...

и это не прощание.
это радость.
это радость потому что в тот момент когда я пробегаю
мимо вас все вы начинаете бежать со мной
и вместе со мной ныряете в эту самую книгу
срок которой жизнь.
мои спринтеры любви.
мои сталкеры духа.

д.ар
2017

оди́ночество́ есть

посвящается английским борзым

ты

с видом побитой собаки по улице бешено мчалась.
задевала прохожих искусанными ушами.
головой упрямой мотала отчаянно-звонко.
и саднящие раны лизать на ходу успевала.

я

к тебе приближался стремительно как авиатор.
и уставшая шляпа моя все пыталась обнять подбородок.
подошвы ботинок скользили по влажному небу
измятой листвы в колючих осенних лужах.
мы столкнулись!

и ты неожиданно больно

прокусила мне руку когда я пытался погладить
твою нежную спину и капли разбуженной боли
обагрили асфальт зернами крошечных пятен.

1994

свобода

свобода это когда грызешь веревку зубами
свобода соль простыней обмотанных вокруг тела
новой победы измученной кашей признаний
свобода шум лифта ночью на кухне свет
не от свечи зачем? просто для чтения книг
свобода это когда ты ничей ни в чем нигде
ни за чем никуда ни во что никогда
свобода это деревянный шест
ломающийся в руках на высоте семь метров
и еще чуть-чуть
свобода это пот на лбу это пот на висках
это забытое слово «забуди» это улыбка «да»
это изумрудная чистота
и вопрос почему буквы вдоль белого листа черны

и какое кому дело что ты
побывав в руках моих
заставила захотеть забыть
я схожу с ума
из какого ты теста свобода
я короную тебя любимая
я короную тебя любимая
я короную тебя любимая

свобода спасибо тебе родная
ты колешь мне пальцы
избалованное дитя
ты жалишь изгиб плеча
и не шутя ты шепчешь слова звенящие в воздухе будней

ставшим вечным week-end'ом
между тобой и мной
между тобой и мной
между тобой и мной
между тобой и мной

1994

do you love me

вверх
 так — вверх вверх
 так
 глубоко
 внизу
 пусть пусть пусть я ломаю стрелы из этих
 голосов ибо не существует ничего
 кроме голосов и стрел.
 наступит день когда они придут к нам с тобой
 и никто не скажет что мы «едем» «гоним»
 будет вот так вот так!!!
 и можно захлебываться в своей глотке
 своим же горлом
 и промелькнувшее слово «teacher»
 уступит слову «darling»
 и орать и стонать от боли покинутого
 и поймут и умрут вместе
 главное honestly! все можно
 только honestly like a crystal.
 я утону в себе.
 а когда идет дождь — все умывают капли
 блестят волосы виски теплы щеки мокры
 а губы горячи do you love me?

они берут осторожными руками
 твое солнечное сплетение и расплетают его.
 ничего что ты не умеешь говорить им свое
 пересохшее «спасибо»
 просто не знаешь как это по-другому
 do you love me?

камни летят вниз с горы:
один ударит меня под лопатку
другой пролетит в миллиметре мимо затылка.
вырастут крылья но я буду молчать
потому что do you love me?

и по восходящим прямым пунктирного цвета
неизъяснимо в молчании без дома без обуви
без воды в карманах
вот опять так обнимаю запястья
— do you love me.
do you love me?

1994

я опять ушел

я опять ушел. и не потому
что стал с годами чрезмерно горд
или слаб что не позволяет рулю
срываться с обрыва речных озер.
и не потому что куда-то спешил.
и не потому что кого-то искал.
просто вы не решались прийти
долго. от этого слишком устал.
но таки пришли и горло вперед
рванулось сметая стены границ.
и опять был обманут я вашим огнем
спешащим к многоголосию лиц.
но за нежность губ которую пил
(не доверяя впрочем словам)
за невозможный взлет темных бровей
я благодарен вам.
вы остались там забавлять себя
забродившим соком минувших лет.
а я вышел на улицу и вдохнул
тяжесть солнечных эполет.

1994

я могу уйти

я могу уйти.
и это не будет пафос.
или просто желание
выпить чашечку кофе
в непарижском кафе
где кто-то когда-то на пол
опрокинул пару глотков
закипевшей брони
для души не успевшей окрепнуть
от ночи объятий
аромата увы совсем
не кофейного свойства
лучше быть коленкором
чем стыть от рукопожатий
создавшего маслом картину
в раме застывшей крови.
но пока я стою
и вдыхаю запахи дома.
и отчаянно морщусь
от горечи отрешений.
оседает на связках
щемящего имени слово.
и плачет пан-флейта
от верности со-отношений.